

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/19986645/96/6

Лексические интерференции в переводах труда И.Я. фон Вальгаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»

Андрей Андреевич Терещук¹

¹ *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия, atereschuk@herzen.spb.ru*

Аннотация. Проведен сравнительный анализ трех версий текста военного устава И.Я. фон Вальгаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1615 г.): немецкого оригинала, нидерландского перевода, русского перевода. Выделены иноязычные интерференции в немецком оригинале; показаны стратегии перевода интерференций на нидерландский и русский языки. Отмечается тенденция к сокращению числа интерференций при каждом последующем переводе.

Ключевые слова: история русского языка, XVII в., немецкий язык, нидерландский язык, Вальгаузен, перевод, интерференция

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФ 23-28-00776 «Язык русских военных уставов XVII века».

Для цитирования: Терещук А.А. Лексические интерференции в переводах труда И.Я. фон Вальгаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 96. С. 114–130. doi: 10.17223/19986645/96/6

Original article
doi: 10.17223/19986645/96/6

Lexical interferences in translations of Johann Jacobi von Wallhausen's treatise "Kriegskunst zu Fuß"

Andrei A. Tereshchuk¹

¹ *Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
atereschuk@herzen.spb.ru*

Abstract. The article is dedicated to the analysis of translations of "Kriegskunst zu Fuß", the military regulation by Johann Jacob von Wallhausen. This text was first published in German in 1615 in Oppenheim; in 1617 a Dutch translation was published in Arnhem; in 1647 the Dutch text was translated into Russian. The German original contains 1916 foreign language interferences from Latin, French, Italian, and Spanish. These lexical units are highlighted in type: they are printed in Roman type, while the rest of the text of the charter is in Gothic. The most frequent are interferences from the

Latin language: 321 lexemes are recorded in the text, which are used 1234 times, which is 64.4% of the total number of interferences. It is noted that despite the prestige of the Spanish army at the beginning of the 17th century, interferences from Spanish represent the smallest group of interferences (13 lexemes, 26 cases of use, 1.35%). When translated into Dutch, the number of interferences marked with type was noticeably reduced: in the 1617 text only 226 interferences are recorded. At the same time, the share of interferences from the Latin language increased: 121 lexemes, 210 cases of use, 92.92%. It is suggested that the translator wanted to reduce the number of interferences from French, Spanish, and Italian in connection with the military-political situation in the Republic of the United Provinces in 1617. It could also be related to the fact that the most prestigious language variety at the beginning of the 17th century became the language of Amsterdam, that won the "struggle" against the Brabant dialect, noticeably influenced by the French language. When translated into Russian, 38 Latinisms were preserved, of which 34 were proper names. A number of errors in the translation of proper names are shown. These errors were due to the translator's poor knowledge of ancient history. In addition, two interferences from the French language were preserved in the Russian text: "lutenant" and "cherge". For some interferences, equivalents available in Russian were selected; in a number of cases there is an omission of text fragments containing foreign language interference in the Russian translation. The text of the translation of von Wallhausen's book is compared with the translation into Russian of another famous military treatise of that era – "Kriegsbuch" by Leonhard Fronsperger. It is shown that when translating Fronsperger's work into Russian, a significant number of Latinisms were used, while in the book by von Wallhausen, an attempt was made to reduce the number of interferences from other languages.

Keywords: history of Russian, 17th century, German, Dutch, Wallhausen, translation, interference

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00776.

For citation: Tereshchuk, A.A. (2025) Lexical interferences in translations of Johann Jacobi von Wallhausen's treatise "Kriegskunst zu Fuß". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 96. pp. 114–130. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/96/6

Введение

XVII в. в Европе стал временем серьезных изменений в принципах ведения боя. Данные перемены получили наименование «военная революция» [1. P. 177–178] (обзор историографии спора относительно «военной революции» см.: [2. P. 1–7]). Процесс модернизации вооруженных сил затронул и Россию: как пишет А.В. Малов, «русская армия в XVII в... прошла свой исторический путь от сословного войска средневекового Московского государства до регулярной императорской армии Петра Великого» [3. С. 576]. Этот путь, который американский русист П. Бушкович характеризует как «великое превращение» («great transformation») [4. P. 31], ознаменовался не только заимствованием технологических новинок, но и заметным культурным влиянием Западной Европы на Московское царство (о релевантности заграничного воздействия на русскую культуру в XVII в., особенно в правление Алексея Михайловича

(1645–1676), писал целый ряд классиков отечественной науки; см., например: [5. С. 147; 6. С. 121; 7. С. 108; 8. С. 297; 9. С. 288]).

Менее однозначным представляется вопрос о языковом влиянии латыни и живых европейских языков на русский в XVII в. Модернизация армии была сопряжена с переводом на русский язык западноевропейских военных трактатов и уставов. В 1607 г. с немецкого языка на русский была переведена «Воинская книга» («Kriegsbuch») Л. Фронспергера, ставшая одним из первых переводов европейского научного текста в России [10. С. 147]. Через 13 лет на основе перевода текста Л. Фронспергера мастером Печатного двора А. Радишевским был составлен «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» [11. С. 92–93]. В 1647 г. на Московском печатном дворе был выпущен перевод военного устава И.Я. фон Вальгаузена (Wallhausen) (впервые опубликованный в Оппенхайме в 1615 г.) «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» («Kriegskunst zu Fuß»; далее – «Учение») [12. Р. 8] (в некоторых работах этот текст ошибочно называют «первым переводом чисто светского труда на русский язык» [13. S. 159]). Отметим, что перевод текста И.Я. фон Вальгаузена на русский язык был выполнен не с немецкого оригинала, а с его версии на нидерландском (голландском) языке, что было доказано еще в середине прошлого века норвежским славистом К.Ш. Стангом [14. Р. 7]. Интерес Алексея Михайловича к данному тексту – зафиксированы случаи, когда царь лично дарил книгу И.Я. фон Вальгаузена приближенным [3. С. 113], – обусловлен не только тем фактом, что к середине XVII в. кавалерия уступила пехоте ведущую роль на полях сражений [15. Р. 34], но и популярностью труда немецкого военного теоретика в современной ему Европе [1. Р. 187–189]. При этом биография И.Я. фон Вальгаузена остается слабо изученной в исторической науке. Известно, что он был преподавателем в Военной школе («Kriegsschule») в Зигене, созданной графом Иоганном VII Нассау-Зигенским. И.Я. фон Вальгаузен работал в полилингвальной среде, и, по всей видимости, помимо владения немецким и латинским языками, обладал определенным уровнем языковой компетенции во французском, нидерландском, итальянском и испанском языках.

Ссылки на устав И.Я. фон Вальгаузена можно встретить и во многих трудах современных историков, занимающихся изучением военного дела в Европе XVII в.; так, например, данный текст является основным источником для докторской диссертации (PhD) Л.Э. Стаяно-Дэниелса, защищенной в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе несколько лет назад [16]. Кроме того, текст «Учения» представляет интерес для изучения русского языка XVII в. При этом ранее в лингвистических работах, посвященных «Учению» [12, 14, 17, 18] (также вопрос о языковых особенностях текста «Учения» затрагивается в монографиях В. Кипарского и Ф.П. Сороколетова [19, 20]), не было проведено систематического сопоставительного анализа русской версии с немецким оригиналом и нидерландским переводом.

Переводчики «Учения» столкнулись с серьезной проблемой: в русском языке XVII в. отсутствовали многие специальные термины, часто встречаю-

щиеся в немецком трактате и его нидерландской версии. Кроме того, оригинальный текст И.Я. фон Вальгаузена содержит многочисленные иностранные слова, словосочетания или даже отдельные предложения (на латинском, французском, итальянском и испанском языках). В настоящей работе данные элементы будут определяться как иноязычные интерференции. В соответствии с классическим определением У. Вайнрайха, под интерференциями понимаются случаи «отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта» [21. С. 22]. Отдельно стоит провести границу между интерференциями и заимствованиями: заимствование («loanword») может быть определено как «a word that at some point in the history of a language entered its lexicon as a result of borrowing (or transfer, or copying)», ‘слово, которое в определенный момент истории языка вошло в его лексикон в результате заимствования (или трансфера, или копирования)’ [22. Р. 36], в то время как интерференции часто являются нестабильными и далеко не всегда закрепляются в языке (естественно, с течением времени, лексическая интерференция может превратиться в заимствование).

Близким «интерференции» по значению термином является «иноязычные вкрапления». По определению Л.П. Крысина, в отличие от заимствования, при котором «слово или какая-либо другая единица подчиняется (хотя бы частично) фонетике и грамматике заимствующего языка», они сохраняют «иносистемный облик вкрапливаемого элемента» [23. С. 23]. Определять анализируемые элементы в трактате И.Я. фон Вальгаузена как «вкрапления» было бы некорректно: многие из них употребляются с немецкими аффиксами, что нехарактерно для вкраплений; например франц. *difficulté* («трудность») приобретает немецкий формант мн. ч.: *Difficulteten*. Не являются данные интерференции и ксенонимами, т.е. лексическими единицами, обозначающими уникальные для чужой культуры понятия [24. Р. 205]. Кроме того, зафиксированные интерференции (в том числе и включение в текст нескольких предложений на латинском языке) мы не будем рассматривать как переключение кодов, представляющее собой более сложную схему взаимодействия между двумя языками, которое проявляется не только на лексическом, но и на морфосинтаксическом уровне (см. на эту тему: [25. Р. 157]).

Интерференции в книге И.Я. фон Вальгаузена выделены типографически: в то время как основной текст трактата набран готическим шрифтом, иноязычные лексические единицы напечатаны латинским (прямым) шрифтом. Соответственно, сам автор (или его издатель) воспринимал их как «чужую», иностранную лексику. Выделение интерференций шрифтом сохраняется и в нидерландском тексте, но отсутствует в русском переводе. Настоящее исследование предполагает выявление переводческих стратегий, использованных при передаче интерференций из латинского, французского, итальянского и испанского языков в версиях трактата на немецком, нидерландском и русском языках.

Материал и методология исследования

Русский переводчик мог использовать две возможные стратегии для перевода лексических интерференций: доместикацию или форенизацию, т.е. снятие культурных различий или, наоборот, «нарушение культурных кодов, которые превалируют в целевом языке» [26. Р. 210]. Соответственно, можно было либо сохранить иноязычную интерференцию в переводе, либо подобрать подходящий русскоязычный эквивалент; при этом, как было отмечено выше, в русском языке той эпохи еще отсутствовала развитая научная терминология, и поиск эквивалента становился сложной задачей. Как известно, факторами, которые благоприятствуют заимствованию иностранной лексики (или включению в текст иноязычной интерференции), являются как отсутствие в принимающем языке односоставного понятия для выражения значения, передаваемого иностранным словом, так и употребление иноязычной лексики в качестве социального маркера [27. С. 14]. Второй случай связан с ситуацией, когда один из языков воспринимается как «престижный» [28. Р. 161]. Рассмотрение того, как интерференции передавались в тексте «Учения», будет иметь значение не только для лингвистического изучения русских военных уставов XVII в., но и для анализа влияния языков Западной Европы на русский в допетровскую эпоху, а также для теории языковых контактов.

Материалом для настоящего исследования служат немецкий оригинал трактата И.Я. фон Вальгаузена 1615 г. (Wallhausen 1615); перевод на нидерландский язык, опубликованный в 1617 г. в Арнеме (Wallhausen 1617); перевод на русский язык, выполненный в 1647 г. (в работе использовалось переиздание 1904 г., в котором сохраняются орфография и пунктуация оригинала и которое отличается от текста XVII в. заменой церковнославянского шрифта гражданским) (Учение). Работа разделяется на три этапа. На первом этапе рассматриваются интерференции в немецком тексте. На втором этапе анализируется передача данных интерференций в нидерландском переводе. На третьем этапе нидерландская версия сравнивается с русским переводом; анализируется отражение интерференций на русском языке. Отметим, что большая часть иностранных существительных в тексте И.Я. фон Вальгаузена написаны с прописной буквы по аналогии с немецким языком; кроме того, у интерференций за несколькими исключениями отсутствуют диакритики. Соответственно, мы указываем вариант орфографии, присутствующий в анализируемом тексте (например, галлицизм *Reputation*, «репутация», вместо *réputation*).

Результаты исследования

1. Немецкая версия. По языку происхождения интерференции в немецком тексте можно разделить на пять категорий: лексемы из латинского, французского, испанского и итальянского языков, а также такие лексические единицы, форма которых совпадает в двух и более языках (т.е. «общая»

лексика). Например, лексема *Proverbio* («пословица») может быть интерференцией из испанского или итальянского языков. У некоторых лексем встречается несколько вариантов орфографии; например, галлицизм *Occasion* («случай») употребляется 23 раза, из которых один раз – в форме *Occision*. В то время как данный случай объясняется опечаткой, в других примерах можно отметить сомнения автора в том, какая форма является «правильной»: лексема *Confederation* («союз, конфедерация») два раза употреблена в такой форме, а три раза через «i»: *Confideration*.

Наиболее многочисленную группу представляют латинизмы – 321 лексическая единица, которые употребляются в общей сложности 1 234 раза (64,4% от общего числа интерференций). Наиболее частотными являются лексемы *Numerus*, «номер» (также сокращение *Num.* и форма аблатива ед. ч. *Numero*) (147 раз), *Litera* (также *lit.*, «литера») (115), *Figura* (также *fig.*, «фигура, картинка») (65), *cap.* (сокр. от *capitulum*, «глава») (37), *punctus* (форма аблатива *puncto*, «пункт») (26 раз), которые выполняют вспомогательную функцию в тексте и отсылают читателя к многочисленным иллюстрациям, представленным в трактате (об иллюстрациях у И.Я. фон Вальгаузена см.: [1. Р. 187]). Отметим, что употребление данных латинских сокращений было распространенной практикой в немецких военных текстах XVII в. [29. Р. 149–150]. Из остальных латинизмов чаще всего употребляются лексемы *Exercitio* («упражнение») (38 раз), *Bellum* («война») (19) и *Corpus* («тело») (19). Как латинизм мы определили и интерференцию *Quadrat* («квадрат»), которое встречается в тексте 18 раз. В немецком языке данная лексема фиксируется с начала XV в. и происходит от лат. *quadrātus* [30]; в такой же форме она была заимствована и в английский и нидерландский языки той эпохи. Немецкий язык заимствовал ее напрямую из латыни, а не из родственных германских языков, поэтому *Quadrat* оказывается в числе латинизмов. При этом автор воспринимал ее как иностранное слово, поэтому выделил *Quadrat* шрифтом. Представляют собой имена собственные 25 латинских лексических единиц, преимущественно относящиеся либо к античной истории (*Vegetius, Plutarcho*), либо к библейской традиции (*Jesus, Samuel*).

В отличие от интерференций из других языков, И.Я. фон Вальгаузен неоднократно включает в текст целые фразы на латинском. Например, в «Посвящении» (*Dedication*) он приводит пространную цитату на латинском из трактата римского историка конца IV – начала V в. Вегеция «О военном деле» («*De re militari*») (Wallhausen 1615. O.S.). Труд Вегеция пользовался популярностью среди европейских военных специалистов в XV–XVII вв., поэтому обращение к нему И.Я. фон Вальгаузена совершенно закономерно [31. Р. 25]. Остальные латинизмы – это книжная лексика, относящаяся преимущественно к военному делу (*militaris* «военный»), образовательному процессу (*Scientia* «наука») или праву (*legitimus* «легитимный»).

Второе место по частотности занимают галлицизмы: 133 лексемы, которые встречаются 522 раза (27,24%), в том числе 165 «смешанных» глагольных форм, т.е. французских глаголов с немецкими аффиксами, например,

approchiren («приближаться», от франц. *approcher*). Как правило, существительные чаще, чем глаголы, становятся предметом заимствования и интерференции; тем не менее в тексте И.Я. фон Вальгаузена процент глагольных интерференций (31,6%) более чем в два раза превосходит среднее значение по проценту заимствований глаголов (14%), рассчитанное на материалах 41 языка в рамках Лейпцигского проекта по изучению заимствований («Leipzig Loanwords Project») [32. P. 2]. Вопрос о причинах появления в немецком тексте «смешанных» глагольных форм заслуживает отдельного исследования.

К лексемам, которые мы определили как «общие», относится 33 лексические единицы (57 случаев употребления, 2,97%); к итальянизмам – 21 лексема (77 раз, 4,01%); к испанизмам – 13 лексем (26 раз, 1,35%). Небольшое количество интерференций из испанского языка является неожиданным: период публикации трактата (начало XVII в.) традиционно рассматривается как эпоха господства испанской пехоты на полях сражений в Европе [15]. В то же время французская армия в первой половине XVII в. еще не успела стать законодательницей моды в военном искусстве и главным образом следовала за шведами и голландцами, нововведения которых часто рассматриваются как решающие для военной революции XVI–XVII вв. [1; 31. P. 19–22]. Тем не менее галлицизмы встречаются в тексте трактата более чем в 20 раз чаще, чем испанизмы. Это говорит о том, что немецкий военный теоретик воспринимал французский язык как престижный. В данном случае можно вспомнить, что в «передовой» голландской армии в конце XVI – начале XVII в. служило большое количество французских гугенотов [33. P. 174]. Сам И.Я. фон Вальгаузен какое-то время также состоял на голландской службе и мог воспринять французский язык от своих сослуживцев, спасавшихся от религиозных преследований в Республике Соединенных провинций.

2. Нидерландская версия. Как было отмечено выше, в 1617 г. в Арнеме вышел перевод трактата И.Я. фон Вальгаузена на нидерландский язык. Количество иноязычных интерференций в переводе значительно меньше, чем в оригинале. Так, в нидерландском переводе сохраняются всего 5 галлицизмов (6 случаев употребления, 2,65% от общего числа), 3 итальянские лексем (9 случаев, 3,98%) и 1 испанская (1 случай, 0,44%). Единственная группа интерференций, которая часто встречается в нидерландском тексте, – это латинизмы (121 лексема, 210 случаев употребления; 92,92%); при этом в переводе они употребляются в два с половиной раза реже, чем в немецком оригинале.

Снижение числа интерференций в нидерландском тексте может объясняться несколькими причинами. Некоторые из иноязычных лексем, выделенных шрифтом в немецком оригинале, сохраняются в переводе, но набираются готическим шрифтом. Например, И.Я. фон Вальгаузен выделяет французскую лексему *Compagnie* («рота»; нем. *Kompanie*; в немецком языке лексема *Compagnie* имеет значение «компания»), однако в нидерландском языке данное слово сохраняет французскую орфографию и, естественно, никак в тексте перевода не маркируется. Некоторые из интерференций сохра-

няются в переводе, но не выделяются шрифтом, несмотря на то, что отсутствуют в нидерландском языке. Например, не маркируется лексема *batalie* (от франц. *bataille* «сражение»), отсутствующая в нидерландском (*gevecht, strijd*). Наконец, для ряда интерференций в немецком тексте подобраны нидерландские эквиваленты. Так, И.Я. фон Вальгаузен употребляет лексему *mutiren* (от франц. *muter* «изменяться»; совр. нем. *mutieren*); в переводе использована нидер. *veranderen* (однокоренная с нем. *verändern*).

Данные изменения в нидерландском переводе могут быть объяснены несколькими факторами. В XVII в. нидерландский язык испытывал сильное влияние французского. В 1617 г. драматург Г.А. Бредеро выпустил комедию «Испанский брабантец» («*Spaansche Brabander*»), в которой высмеивалось избыточное употребление французских слов в речи. Действительно, в нидерландском языке фиксируется большое количество галлицизмов; показательно, что 6,9% французских заимствований относится к военной сфере (больше, чем из латинского и немецкого) [34. Р. 352]. Можно предположить, что французская лексика из текста И.Я. фон Вальгаузена, воспринимавшаяся как «чужая» немецкоязычным читателем, была хороша знакома образованным голландцам и не нуждалась в выделении.

Однако начало XVII в. – это период формирования литературного нидерландского языка. Если в предыдущем столетии престижным считался брабантский диалект, с конца XVI в. основой для литературного языка стала разновидность, распространенная в провинции Голландия и городе Амстердам. Это было связано с событиями Восьмидесятилетней войны: после разграбления Антверпена (центра Брабанта) испанскими войсками в 1576 г. и повторного взятия города Испанией в 1585 г. большое количество богатых купцов переехало с юга Нидерландов в Амстердам, который стал стремительно развиваться [35. Р. 101]. При этом именно для юга Нидерландов было характерно особенно заметное влияние французского (в вышеупомянутом «Испанском брабантце» герой, «злоупотреблявший» галлицизмами, говорил с антверпенским акцентом). Замена некоторых галлицизмов в переводе могла быть вызвана желанием дистанцироваться от потерявшего престижный статус брабантского и стремлением подчеркнуть собственную национальную идентичность.

Этим же желанием могло быть вызвано и сокращение интерференций из других языков. Автор перевода мог воспринимать испанский и итальянский как «вражеские» языки: напомним, что с 1566 г. голландцы вели войну за независимость против испанской монархии. В 1609 г. было заключено Двенадцатилетнее перемирие, но все в Нидерландах понимали, что в 1621 г. (через четыре года после публикации перевода) война возобновится. Арнем, в котором был выпущен перевод трактата И.Я. фон Вальгаузена, с 1585 г. находился под контролем Республики Соединенных провинций, и труд немецкого военного теоретика был ориентирован на офицеров голландской армии, которая готовилась воевать против испанцев. При этом в испанских терциях служили не только кастильцы, но и большое число выходцев из других стран Европы, особенно с Апеннинского полуострова [15. Р. 135]. Той

же причиной могло быть вызвано и сокращение в два с половиной числа латинизмов: хотя нидерландский язык той эпохи испытал заметное влияние латыни, в том числе и на морфосинтаксическом уровне [35. Р. 96], в языковом сознании автора перевода латинский мог ассоциироваться с Католической церковью и Испанией.

3. Русская версия. Как было указано выше, перевод труда И.Я. фон Вальгаузена на русский язык осуществлялся не с немецкого оригинала, а с нидерландского перевода. Имя переводчика и обстоятельства, при которых в Москву попала нидерландская версия, остаются неизвестными [14. Р. 7; 36. С. 106]. Для нашего исследования важно то, что переводчику пришлось иметь дело со значительно меньшим количеством интерференций, чем в немецком оригинале (1 916 в немецком тексте, 226 – в нидерландском). Кроме того, 92,92% интерференций в нидерландском тексте представляли собой латинизмы, которые могли быть хорошо знакомы автору перевода. Известно, что в 1640-е гг. в Посольском приказе была группа переводчиков, которые работали с классической латынью, и группа тех, кто переводил с «цесарского латинского», использовавшегося в венской канцелярии [37. С. 39]. Кроме того, с начала XVII в. русский язык испытал заметное влияние латыни; как показывал В.В. Виноградов, «знание латинского языка распространяется среди привилегированных слоев духовенства, разночинной интеллигенции и дворян» [38. С. 38]. Соответственно, латинские интерференции в нидерландском тексте не были препятствием для создания качественного перевода. Однако возникает вопрос об отношении современников к использованию иноязычных лексических единиц при переводе на русский язык.

«Вот, что много рассуждать: не латинским языком, ни греческим, ни еврейским, ниже иным коим ищет от нас говоры Господь, но любви с прочими добродетельми хошет; того ради я и не брегу о красноречии и не унижаю своего языка руссаго» [39. С. 78], – заявлял протопоп Аввакум и продолжал: «Говори своим природным языком; не унижай ево и в церкви, и в дому, и в пословицах» [39. С. 109]. Хотя эти слова духовного лидера старообрядцев были написаны через два с половиной десятилетия после публикации перевода труда И.Я. фон Вальгаузена, они могли отражать настроения части русского общества и во второй половине 1640-х гг. Часть интеллектуальной элиты Московского царства выступала за пуризм в языковой политике. Как показывает Х.Ф. Шиффман, пуризм может быть связан с религиозным фундаментализмом или с определенными политическими движениями националистического толка [40. Р. 62]. Хотя до церковного раскола, вызванного реформами патриарха Никона, оставалось еще несколько лет, в русском обществе уже существовали противоречия между «западниками» и будущими старообрядцами, которые негативно воспринимали любые иностранные заимствования.

Как было отмечено выше, в 1607 г. на русский язык был переведен другой известный немецкий военный устав – «Воинская книга» Л. Фронспергера. В данном тексте, как и в трактате И.Я. фон Вальгаузена, присутствует большое количество латинизмов. Значительное количество латинских слов

включено в русский перевод. Более того, в ряде случаев, когда переводчики не могли подобрать подходящий русский эквивалент для немецкого слова, они использовали латинский термин (когда речь шла о названии какого-либо вещества). Наконец, русский перевод текста Л. Фронспергера сопровождался словарем латинских терминов [41. С. 57].

Переводчик труда И.Я. фон Вальгаузена выбрал иную стратегию. При переводе латинских интерференций он сохранил только 38 случаев употребления латинизмов, из которых 34 представляют собой имена собственные, например, *Сенека*, *Касиодъ* (подчеркнем, что речь идет не о всех латинизмах в тексте «Учения», а только о тех, которые использовались для перевода маркированных в нидерландской версии интерференций). Два раза в нидерландском тексте встречается интерференция *caput* («голова; командир»), которая один раз передана как *капирть* (Учение. С. 58), а затем, на той же странице, как *капет*. Интересно, что во втором случае переводчик ошибочно указывает, что «афранцузскимъ языкомъ капеть голова» (Учение. С. 58) (стар.-франц. *cap* «голова»). Причина данной ошибки – неправильно понятое предложение в нидерландском тексте, в котором речь идет о том, что слово *capitaine* во французском языке восходит к *caput*: «en in't Francops Capitaine vant woost Caput sijnen name heeft» (Wallhausen 1617. P. 19).

Передача другого латинизма на русский язык служит еще одним подтверждением того, что перевод осуществлялся не с немецкого оригинала, а с нидерландской версии книги. Латинская лексема *Vicarium* («заместитель; викарий») передается на русском с начальным «ф»: *фикариѳ* (Учение. С. 59). В немецком языке в большинстве заимствований из латыни буква «v» в начале слова передает звук [v] (например, *Vikar*, «викарий»); в то же время в нидерландском языке латинский [v] в анлауте всегда оглушается [35. P. 151–152].

Четвертый пример сохранения латинской интерференции при переводе – передача лексемы *figura* («фигура»; используется при ссылке на иллюстрации). Выделенное шрифтом слово *figura* встречается в нидерландском тексте четыре раза (в немецком оригинале – 65 раз). На русский оно передается как *число*, но один раз переводчик сохранил латинское слово *фигура* (Учение. С. 121).

Заслуживает внимания и передача на русский язык выделенных в нидерландском тексте латинских имен собственных. Хорошо знакомые переводчику персоналии не вызвали у него затруднений, например: *Июлий Кесарь*, в форме Т.п. *Июлиемъ Кесаремъ* (Учение. С. 22), *Тертулианъ* (Учение. С. 38), *Александръ Макидонскій*, в форме род. п. *Александра Макидонского* (*sic*, с окончанием -ого) (Учение. С. 38). Интересно, что в последнем примере в оригинале вместо *van Macedonië* было написано *Alexandro de groote* (Wallhausen 1617. S. 10) («Александр Великий»; форма аблатива от *Alexander*; нидер. *de groote* также выделено прямым шрифтом), однако переводчик, естественно, знал, что «Александр Великий» и «Александр Македонский» – это одно лицо. При этом его в целом слабое знание античной истории привело к нескольким грубым ошибкам при переводе. И.Я. фон

Вальгаузен перечисляет несколько римских императоров: *Theodosius, Valentianus ende Arcadius* (Wallhausen 1617. P. 9). В переводе императоры Феодосий I (правил в 379–395 гг.) и Валентиниан (по всей видимости, Валентиниан I, правил в 364–375 гг.) превратились в одного человека; кроме того, имя основателя новой династии было передано на нидерландский манер, через начальный «ф»: *Славный кесарь Федосіусь Фалентіанусь, да и Аркардіусь* (Учение. С. 37). Другой пример: появление в русском тексте *Плутарха Катонскаго* (Учение. С. 38) – переводчик решил, что предлог *van* в словосочетании *Plutarcho van Catone* (Wallhausen 1617. P. 10) указывает на происхождение древнегреческого историка. На самом деле, И.Я. фон Вальгаузен ссылается на жизнеописание Марка Порция Катона-младшего, включенное Плутархом в «Сравнительные жизнеописания». В одном месте переводчик перепутал топоним и персоналию: *Campus Martius* (Wallhausen 1617. P. 10) он перевел не как «Марсово поле в Риме», но как «Камьпумай Мартинь» (Учение. С. 37).

Также можно отметить сомнения переводчика при передаче на русский язык некоторых латинских имен собственных. Имя упоминавшегося выше древнеримского военного историка Вегеция встречается в нескольких вариантах орфографии (в том числе несколько раз на одной странице): *Фіеміусь* (Учение. С. 37), *Фезутіусь* (Учение. С. 37), *Феземіусь* (Учение. С. 37), *Фезетіусь* (Учение. С. 38). В отдельных случаях переводчик не стал передавать в русском тексте имена собственные. Так, без перевода осталось метафорическое выражение *post nubila Phoebus* («после туч Феб») (Wallhausen 1617. P. 111) – переводчик, по всей видимости, не знал, что Феб – это прозвище Аполлона, олицетворявшего солнце, и выпустил эту метафору из русского текста, переведя только ее объяснение на нидерландском: «Dat is na den regen schijnt de Sonne wederom» (Wallhausen 1617. P. 111) – «После дождя ведро, и солнечное сияніе бываетъ» (Учение. С. 278).

Интерференции не из латинского языка встречаются в нидерландском переводе всего 16 раз (7,08%; 9 лексических единиц). В русском тексте переданы всего две интерференции, обе из французского языка. Данные интерференции относятся к системе воинских чинов. Лексема «лютенанть» сопровождается указанием: «пофранцузскому языку откуда то прошло» (Учение. С. 58). Аналогичным образом объясняется этимология лексемы «сержанть»: «А тѣ сержанты имѣють имя свое, отъ французскаго слова, серже» (Учение. С. 66); в нидерландском тексте: «Dese Sergianten hebbe haer name van't Fransopsche woort Cherge» (Wallhausen 1617. P. 22). Отметим, что переводчик не знал, что во французском языке буквенное сочетание «sch» передает глухой постальвеолярный сибилант [ʃ], а буква «e» на конце слова не читается.

Для перевода остальных нелатинских интерференций были выбраны две стратегии. Первая заключалась в подборе русских эквивалентов. Так, итал. *Generalissimo* («генералиссимус») один раз переведено как «генераль» и три раза как «генеральной человекъ». Франц. *(Capiteyn) des armes* («каптенармус»; слово «Capiteyn» набрано готическим шрифтом) переведено сначала как «урядникъ, надъоржіемъ» (Учение. С. 180), а второй раз как «дозорщикъ

надъоружьемъ» (Учение. С. 205). Подобная путаница вполне естественна: с созданием в России XVII в. полков иноземного строя появилось большое количество «урядничих и приказных чинов, зачастую по-разному называвшихся на языках тех наций, представители которых служили в России в XVII в. Номенклатура и наименование чинов стабилизировались лишь к середине столетия» [З. С. 162]. Альтернативная стратегия перевода подразумевала замену сочетания иноязычного существительного с нидерландским глаголом на русский глагол. В нидерландском тексте четыре раза встречается интерференция из итальянского *salve* («залпы»), которая каждый раз трансформировалась в глагольную конструкцию в русском. Например, *Salve doen* (досл. «делать залпы»; слово *doen* готическим шрифтом) (Wallhausen 1617. P. 112) переведено как «выстрѣлити» (Учение. С. 283).

Заключение

Настоящая статья представляет собой первую попытку комплексного анализа русского текста военного устава И.Я. фон Вальгаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» в сопоставлении с нидерландской и немецкой версиями трактата. Оригинальная версия, опубликованная в 1615 г. на немецком языке, включала 1 916 иноязычных интерференций из латинского, французского, итальянского и испанского языков. Данные лексические единицы были маркированы шрифтом. В тексте трактата на нидерландском языке было оставлено всего 226 маркированных интерференций; при этом при переводе возросла доля интерференций из латинского языка (64,4% от общего числа интерференций в немецком тексте, 92,92% – в нидерландском). Перевод трактата И.Я. фон Вальгаузена на русский язык выполнялся не с немецкого оригинала, а с нидерландской версии. Иностранные интерференции никак не маркировались в русском тексте. Кроме того, в процессе перевода для большей части интерференций подбирались русские эквиваленты; либо интерференции опускались, что позволяет говорить о принципиально ином подходе к использованию иноязычной лексики в русском тексте по сравнению с переводом другого важного военного устава той эпохи – «Воинской книги» Л. Фронспергера. В русском переводе сохранилось всего два галлицизма и 38 латинизмов, 34 из которых представляют собой имена собственные, относящиеся к античной истории или к библейским сюжетам. При передаче маркированных имен собственных из нидерландского текста переводчик допустил ряд ошибок, обусловленных слабым знанием античной истории.

Источники примеров

Учение и хитрость ратного строения пѣхотныхъ людей. СПб.: Типография «Бережливость», 1904. 357 с.

Wallhausen J.J. Kriegskunst zu Fuß. Oppenheim: De Bry, Gallerus, 1615. 154 S.

Wallhausen J.J. Krychs-konst te voet. Arnem, 1617. 117 p.

Список источников

1. *Parker G.* From the House of Orange to the House of Bush: 400 years of Revolutions in Military Affairs // *Militaire Spectator*. 2003. № CLXXII/4. P. 177–193.
2. *Bäckström O.* Military Revolution and the Thirty Years War 1618–1648: Aspects of Institutional Change and Decline. Helsinki : Helsinki University Press, 2023. 304 p.
3. *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М. : Древлехранилище, 2006. 624 с.
4. *Bushkovitch P.* The Romanov Transformation, 1613–1725 // *The Military History of Tsarist Russia*. New York ; Basingstoke : Palgrave, 2002. P. 31–46.
5. *Вернадский Г.В.* Русская история : учеб. М. : Аграф, 1997. 544 с.
6. *Ключевский В.О.* Сочинения : в 9 т. Т. 3: Курс русской истории. Ч. III. М. : Мысль, 1988. 414 с.
7. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры : в 3 т. Т. 3. М. : Прогресс-Культура, 1995. 480 с.
8. *Панченко А.М.* Русская история и культура: Работы разных лет. СПб. : Юна, 1999. 520 с.
9. *Шмурло Е.Ф.* История России 862–1917. Н. Новгород : Черная Сотня, 2016. 688 с.
10. *Русаковский О.В.* «Имена составам, которые сгромаются к огненным хитростям» в составе «Воинской книги» Михаила Юрьева и Ивана Фомина (1607). Ранний опыт составления естественно-научного индекса в русской книжности // *Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия : материалы междунар. науч. конф.* М. : Институт российской истории РАН, 2021. С. 147–155.
11. *Руднев Д.В.* Императивные конструкции в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2024. № 87. С. 91–109.
12. *Rusakovskiy O.* The Russian Edition of Johann Jacobi von Wallhausen’s “Kriegskunst zu Fuß” (1649): The History of A Failure? // *Militaergeschichtliche Zeitschrift*. 2020. Vol. 79, № 1. P. 1–25.
13. *Angermann N.* Die Russisch-Deutsche kulturelle Begegnung am Hofe der ersten Romanovs // *Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. СПб., 2014. S. 152–170.
14. *Stang C.S.* La langue du livre “Учение и хитрость ратного строения пехотных людей”. Oslo : I kommisjon hos J. Dybwad, 1952. 86 p.
15. *Albi de la Cuesta J.* De Pavía a Rocroi: Los tercios españoles. Madrid : Desperta Ferro Ediciones, 2017. 430 p.
16. *Staiano-Daniels L.E.* The War People. The Daily Life of Common Soldiers 1618–1654. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in History. Los Angeles : University of California, 2018. 377 p.
17. *Сидоренко Р.И.* Из истории терминов общеславянского происхождения // *Збірник наукових праць Управління підготовки пед. кадрів Мін-ва освіти УРСР*. Т. I. Мовознавство. Київ, 1958. С. 127–141.
18. *Сидоренко Р.И.* Из наблюдений над лексикой памятника «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» // *Наук. зап. Київ. пед. ін-ту*. 1958. Т. XXIX. С. 49–65.
19. *Купарский В.* О колебаниях ударения в русском литературном языке. Односложные имена существительные. Хельсинки : Ежегодник ин-та по изучению СССР в Финляндии, 1950. 123 с.
20. *Сороколетов Ф.П.* История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.). М. : Либроком, 2009. 384 с.
21. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев : Вища школа, 1979. 264 с.

22. *Haspelmath M.* Lexical borrowing: Concepts and issues // *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook.* Berlin ; New York : De Gruyter Mouton, 2009. P. 35–54.
23. *Крысин Л.П.* Очерки по социолингвистике. М. : Флинта, 2021. 360 с.
24. *Beloglazova E.V.* Lexicography of Russianisms in English // *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences.* 2023. № 207. P. 203–208.
25. *Poplack S.* Loanwords in the speech community and in the grammar. New York : Oxford University Press, 2018. 246 p.
26. *Venuti L.* Translation as cultural politics: Regimes of domestication in English // *Textual Practice.* 1993. № 7 (2). P. 208–223.
27. *Нагель О.В., Волкова М.В.* Семантические сдвиги лексических заимствований в русском языке и прагматика их употребления // *Язык и культура.* 2023. № 64. С. 8–27.
28. *Noque M.A., Ali M.M., Puteh-Behak F., Baharun H.* Lexical borrowings from the English language into Bangla short stories // *Journal of Language and Linguistic Studies.* 2021. № 17 (1). P. 158–172.
29. *Staiano-Daniels L.A.* Brief Introduction to Seventeenth-Century Military Manuscripts and Military Literacy // *Manuscript Studies: A Journal of the Schoenberg Institute for Manuscript Studies.* 2020. Vol. 5, № 1. P. 140–161.
30. *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen.* URL: <https://www.dwds.de/d/wb-etymbw> (дата обращения: 22.04.2024).
31. *Parrot D.* Richelieu's army: war, government, and society in France, 1624–1642. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 628 p.
32. *Meakins F., Pensalfini R., Zipf C., Hamilton-Hollaway A.* Lend me your verbs: Verb borrowing between Jingulu and Mudburra // *Australian Journal of Linguistics.* 2020. Vol. 40, Is. 3. P. 1–23.
33. *Glozier M.* Huguenot Soldiers in the Netherlands // *Groniek.* 2015. № 208/9. P. 173–187.
34. *Van der Sijts N.* Loanwords in Dutch // *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook.* Berlin ; New York : De Gruyter Mouton, 2009. P. 338–359.
35. *Donaldson B.* Dutch. A linguistic history of Holland and Belgium. Leiden : Uitgeverij Martinus Nijhoff, 1983. 199 p.
36. *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVIII веков: Библиографические материалы. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1903. 464 с.
37. *Сквайрс Е.Р., Григорьева Е.В.* Латинские и немецкие тексты самозванца Лже-Шуйского II (Тимофея Анкидинова): лингвистические аспекты проблемы подлинности // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2002. № 3 (9). С. 29–42.
38. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М. : Высшая школа, 1982. 528 с.
39. *Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения.* Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. 368 с.
40. *Schiffman H.F.* Linguistic Culture and Language Policy. London ; New York : Routledge, 1996. 351 p.
41. *Русаковский О.В.* «Воинские книги» 1607/1620 гг. и их немецкий оригинал. Попытка сопоставления // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2018. Т. 73, № 3. С. 53–63.

References

1. Parker, G. (2003) From the House of Orange to the House of Bush: 400 years of revolutions in military affairs. *Militaire Spectator.* CLXXII/4. pp. 177–193.
2. Bäckström, O. (2023) *Military Revolution and the Thirty Years War 1618–1648: Aspects of Institutional Change and Decline.* Helsinki: Helsinki University Press.

3. Malov, A.V. (2006) *Moskovskie vybornye polki soldatskogo stroya v nachal'nyy period svoey istorii. 1656–1671 gg.* [Moscow Elective Regiments of the Soldier System in the Initial Period of Its History. 1656–1671]. Moscow: Drevlekhranilishche.
4. Bushkovitch, P. (2002) The Romanov transformation, 1613–1725. In: Kagan, F.W. & Higham R. (eds) *The Military History of Tsarist Russia*. New York; Basingstoke: Palgrave. pp. 31–46.
5. Vernadskiy, G.V. (1997) *Russkaya istoriya* [Russian History]. Moscow: Agraf.
6. Klyuchevskiy, V.O. (1988) *Sochineniya* [Works]. Vol. 3. Part 3. Moscow: Mysl'.
7. Milyukov, P.N. (1995) *Ocherki po istorii russkoy kul'tury* [Essays on the History of Russian Culture]. Vol. 3. Moscow: Progress-Kul'tura.
8. Panchenko, A.M. (1999) *Russkaya istoriya i kul'tura: Raboty raznykh let* [Russian History and Culture: Works of Various Years]. Saint Petersburg: Yuna.
9. Shmurlo, E.F. (2016) *Istoriya Rossii 862–1917* [History of Russia 862–1917]. Nizny Novgorod: Chernaya Sotnya.
10. Rusakovskiy, O.V. (2021) ["Names of compositions that are suitable for fiery tricks" in the Warrior Book by Mikhail Yuryev and Ivan Fomin (1607). Early experience of compiling a natural science index in Russian book literature]. *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII stoletiya* [Translators and Translations in Russia in the Late 16th – Early 18th Centuries]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 29–30 September 2021. Moscow: Institute of Russian History RAS. pp. 147–155. (In Russian).
11. Rudnev, D.V. (2024) Imperative constructions in the Charter of Military, Cannon and Other Matters Relating to Military Science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 87. pp. 91–109. (In Russian).
12. Rusakovskiy, O. (2020) The Russian edition of Johann Jacobi von Wallhausen's "Kriegskunst zu Fuß" (1649): The history of a failure? *Militaergeschichtliche Zeitschrift*. 1 (79). pp. 1–25.
13. Angermann, N. (2014) Die Russisch-Deutsche kulturelle Begegnung am Hofe der ersten Romanovs. In: *Problemy sotsial'noy istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni* [Problems of Social History and Culture of the Middle Ages and Early Modern Times]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, Faculty of History. pp. 152–170.
14. Stang, C.S. (1952) *La langue du livre "Uchenie i khitrost' ratnago stroeniya pekhotnykh" lyudey*". Oslo: I kommisjon hos J. Dybwad.
15. Albi de la Cuesta, J. (2017) *De Pavia a Rocroi: Los tercios españoles*. Madrid: Desperta Ferro Ediciones.
16. Staiano-Daniels, L.E. (2018) *The War People. The Daily Life of Common Soldiers 1618–1654*. PhD Dissertation. Los Angeles.
17. Sidorenko, R.I. (1958) Iz istorii terminov obshcheshlavianskogo proiskhozhdeniya [From the history of terms of common Slavic origin]. In: *Zbirnik naukovikh prats' Upravlinnya pidgotovki ped. kadrov Min-va osviti URSSR* [Collection of Research Works of Teacher Training Office of the Ministry of Education of the URSSR]. Vol. 1. Kyiv: [s.n.]. pp. 127–141.
18. Sidorenko, R.I. (1958) Iz nablyudeny nad leksikoy pamyatnika "Uchenie i khitrost' ratnago stroeniya pekhotnykh lyudey" [From observations on the vocabulary of the monument "The doctrine and cunning of the military structure of infantrymen"]. *Nauk. zap. Kii. ped. in-tu*. 29. pp. 49–65.
19. Kiparskiy, V. (1950) *O kolebaniyakh udareniya v russkom literaturnom yazyke. Odnoslozhnye imena sushchestvitel'nye* [On Stress Fluctuations in the Russian Literary Language. Monosyllabic nouns]. Helsinki: Ezhegodnik in-ta po izucheniyu SSSR v Finlyandii.
20. Sorokoletov, F.P. (2009) *Istoriya voennoy leksiki v russkom yazyke (XI–XVII vv.)* [History of Military Vocabulary in the Russian Language (11th – 17th Centuries)]. Moscow: Librokom.
21. Vaynraykh, U. (1979) *Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya* [Language Contacts. Status and problems of research]. Kiev: Vishcha shkola.

22. Haspelmath, M. (2009) Lexical borrowing: Concepts and issues. In: *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Berlin; New York: De Gruyter Mouton. pp. 35–54.
23. Krysin, L.P. (2021) *Ocherki po sotsiolingvistike* [Essays on Sociolinguistics]. Moscow: FLINTA.
24. Beloglazova, E.V. (2023) Lexicography of Russianisms in English. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 207. pp. 203–208.
25. Poplack, S. (2018) *Loanwords in the Speech Community and in the Grammar*. New York: Oxford University Press.
26. Venuti, L. (1993) Translation as cultural politics: Regimes of domestication in English. *Textual Practice*. 7 (2). pp. 208–223.
27. Nagel', O.V. & Volkova, M.V. (2023) Semantic shifts of lexical borrowings in the Russian language. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 64. pp. 8–27. (In Russian).
28. Hoque, M.A. et al. (2021) Lexical borrowings from the English language into Bangla short stories. *Journal of Language and Linguistic Studies*. 17 (1). pp. 158–172.
29. Staiano-Daniels, L.A. (2020) Brief introduction to seventeenth-century military manuscripts and military literacy. *Manuscript Studies: A Journal of the Schoenberg Institute for Manuscript Studies*. 1 (5). pp. 140–161.
30. *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.dwds.de/d/wb-etymbw> (Accessed: 22.04.2024).
31. Parrot, D. (2001) *Richelieu's Army: War, government, and society in France, 1624–1642*. Cambridge: Cambridge University Press.
32. Meakins, F. et al. (2020) Lend me your verbs: Verb borrowing between Jingulu and Mudburra. *Australian Journal of Linguistics*. 3 (40). pp. 1–23.
33. Glozier, M. (2015) Huguenot soldiers in the Netherlands. *Groniek*. 208/9. pp. 173–187.
34. Van der Sijs, N. (2009) Loanwords in Dutch. In: *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Berlin; New York: De Gruyter Mouton. pp. 338–359.
35. Donaldson, B. (1983) *Dutch. A linguistic history of Holland and Belgium*. Leiden: Uitgeverij Martinus Nijhoff.
36. Sobolevskiy, A.I. (1903) *Perevodnaya literatura Moskovskoy Rusi XIV–XVIII vekov: Bibliograficheskie materialy* [Translated Literature of Muscovite Rus' from the 14th to the 18th Centuries: Bibliographic Materials]. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk.
37. Skvayrs, E.R. & Grigor'eva, E.V. (2002) Latinskie i nemetskie teksty samozvantsa Lzhe-Shuyskogo II (Timofeya Ankinidina): lingvisticheskie aspekty problemy podlinnosti [Latin and German texts of the impostor False Shuisky II (Timofey Ankinidinov): linguistic aspects of the problem of authenticity]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 3 (9). pp. 29–42.
38. Vinogradov, V.V. (1982) *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv.* [Essays on the History of the Russian Literary Language of the 17th – 19th Centuries]. Moscow: Vysshaya shkola.
39. Gudziy, N.K. (ed.) (1979) *Zhitie protopopa Avvakuma im samim napisannoe i drugie ego sochineniya* [The Life of Archpriest Avvakum Written by Himself and His Other Works]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
40. Schiffman, H.F. (1996) *Linguistic Culture and Language Policy*. London; New York: Routledge.
41. Rusakovskiy, O.V. (2018) "Voinskie knigi" 1607/1620 gg. i ikh nemetskiy original. Popytka sopostavleniya [Warrior Books of 1607/1620 and their German original. An attempt at comparison]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 3 (73). pp. 53–63.

Информация об авторе:

Терещук А.А. – Ph.D., доцент кафедры романской филологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: atereschuk@herzen.spb.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.A. Tereshchuk, PhD, associate professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: atereschuk@herzen.spb.ru

The author declares no conflicts of interests.

*The article was submitted 28.05.2024;
approved after reviewing 13.12.2024; accepted for publication 21.07.2025.*

*Статья поступила в редакцию 28.05.2024;
одобрена после рецензирования 13.12.2024; принята к публикации 21.07.2025.*